Санкт-Петербургский государственный университет Факультет международных отношений

Тепляков Валерий Вячеславович

Анализ российской дипломатической повестки во время Гражданской войны в США 1861-1865 гг.

Санкт-Петербург

2019

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Баланс сил накануне войны и предвоенная дипломатическая повестка	8
1.1. Причины Гражданской войны	8
1.2 Внутриполитические силы накануне войны	10
1.3 Позиция России накануне войны	12
Глава 2. Гражданская война и российская дипломатия	13
2.1. Основные этапы Гражданской войны и ее итоги	13
2.2. Анализ политической ситуации в США российской дипломатией накануне войны	17
2.3 Внешнеполитические позиции стран Европы накануне и во время Гражданской войн	
Заключение	
Библиография	35

Аннотация

Данная работа посвящена анализу дипломатических отношений Российской империи и США в годы Гражданской войны 1861-1865 гг. Автор проанализировал политическую ситуацию, складывающуюся накануне войны, рассмотрел различные точки зрения, как официальные так и не официальные на позицию Российской империи в отношении войны, а также работу российской дипломатической миссии в США. Автором был произведен анализ монографий, периодический изданий, архивных документов.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the diplomatic relations of the Russian Empire and the United States during the Civil War of 1861-1865. The author analyzed the political situation on the eve of the war, reviewed various points of view, both official and unofficial on the position of the Russian Empire in relation to the war, as well as the work of the Russian diplomatic mission in the United States. The author has analyzed monographs, periodicals, archival documents.

Гражданская война в США 1861-1865 гг. это, прежде всего, война двух систем. Рабовладельческий ЮГ и свободный от рабовладения Север соперничали за власть в стране. Сосуществование в стране двух систем, подкреплялось рядом компромиссов и уступок Югу, и, наряду с растущим неприятием рабства, и победой его противников на выборах, создало почву для вооруженного конфликта между системами.

Война стала апогеем это противостояния и должна была определить путь развития, по которому пойдут США. Основной целью северян в войне было провозглашено сохранение Союза и целостности страны, южан — признание независимости и суверенитета Конфедерации.

Надо сказать, что каждый из этих путей развития нашел сторонников на международной арене. Значительная поддержка ведущих мировых держав одной из сторон внутригосударственного конфликта могла полностью изменить исход Гражданской войны. Именно поэтому федеральное правительство США была заинтересовано в поиске союзников, которые бы уравновесили международный баланс сил, сложившийся накануне Гражданской войны.

Одним из сторонников свободных от рабства США, по мнению большинства исследователей, стала Россия. Но позиция России не сформировалась просто так, первостепенное значение играли дипломатические контакты между государствами, которые ранее подготовили почву для доброжелательных отношений. Кроме того, крайне важным является трезвая, объективная оценка внутренних событий, происходивших в США как до, так и во время Гражданской войны, а также внешних, международных факторов, оказывающих влияние на отношения двух стран. Поэтому крайне важно проанализировать политическую повестку, как до, так и во время Гражданской войны.

Объект исследования: Российская дипломатическая повестка в США в период Гражданской войны

Предмет исследования: Гражданская война в США 1861-1865 гг.

Цель исследования: Анализ российской дипломатической повестки во время Гражданской войны в США 1861-1865 гг.

В ходе работы решаются следующие задачи:

- даны объяснения причине конфликта между Севером и Югом;

- проанализирована внутриполитическая обстановка США накануне Гражданской войны;
- проанализированы межгосударственные политические отношения между США и Россией накануне и в ходе войны;
- дана оценка российской дипломатической миссии в годы Гражданской войны.

Хронологические рамки исследования - 1861-1865 гг. – годы Гражданской войны, начиная с сецессии рабовладельческих штатов Юга и заканчивая сдачей остатков армии южан под командованием генерала Стенда Уэйти 23 июня 1865 года. Однако, также принимались во внимание более ранние события на международной арене, которые, по мнению автора, могли повлиять на дипломатические отношения во время Гражданской войны.

Актуальность исследования - Потребность в оценке Российско-Американских дипломатических отношений и вклада Российской империи в победу штатов Севера

Методология исследования - Методологической основой данной работы явился системный междисциплинарный подход, позволяющий использовать теоретические положения геополитики, политологии, географии, истории. В рамках проведенного исследования был использован метод системного анализа, статистический метод, методы сравнений и аналогий, экспертных оценок, логический метод, метод статистического анализа, метод прогнозирования.

Планомерное и полноценное изучение ряда упомянутых вопросов потребовало системного понимания подхода к освещению событий в американской прессе, потребовало работы с другими историческими документами — монографиями, архивными документами.

Структура работы состоит из введения, в котором указана проблематика данного исследования. Затем следует две главы, в каждой из которых три параграфа, далее следует заключение.

В первой главе автором подробно рассмотрены основные причины гражданской войны, рассмотрены причины, которые привели к сближению США с Россией накануне война, а также дана общая характеристика внутриполитической обстановки накануне войны.

Во второй главе рассмотрены основные вехи Гражданской войны, проанализировано освещение и оценка событий войны российской дипломатической службой, а также предпринята попытка оценить влияние российской дипломатии на положение дел как внутри страны, так и за ее пределами.

Обзор источников

Для наиболее полной оценки событий Гражданской войны, анализа вклада российской дипломатии в политическую повестку того времени, в данной работе используются следующие источники информации: периодика, мемуары, архивные документы, монографии, историков, исследователей-американистов.

В период 1850 гг. и во время Гражданской войны основным источником получения информации были периодические издания. В частности, газеты. Государственные газеты отражали политические реалии и наиболее объективно освещали вектор международных отношений того времени.

Надо сказать, что как русские, так и американские периодические издания, освещали события, происходящие в ходе Гражданской войны в наиболее выгодном свете друг для друга, подчеркивая дружественный настрой. Такие авторы, как Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, В. А. Обручев формировали общественную повестку, занимаясь исследованиями конституционного строя США и вопросами отмены рабства. Так как в данной работе, мы оцениваем дипломатическую повестку и межгосударственные отношения было бы разумно обратится к периодике, как к средству влияния на общественное мнение изучаемых стран. В частности, в российской прессе можно обратить внимание на периодическое издание «Современник», «Санкт-Петербургские ведомости», а в американской прессе на газеты «Бостон курьер», «Эксчейнж» (Балтимор), «Нью-Йорк трибюн», «Нью-Йорк геральд», «Коммершл адвертайзер» (Нью-Йорк), «Ивнинг пост» (Нью-Йорк).

Большое внимание в данном исследовании уделено дипломатической переписке, мемуарам дипломатов времен Гражданской войны.

Кроме того, значительная часть исследования опирается на работы исследователей в области российско-американских отношений таким, Болховитинов Н.Н., Ефимов А.В. Петров Д.Б., М. М. Малкин.

Обзор историографии

Изучению Американской Гражданской войны 1861-1865 гг., посвящено значительное число исследовательских работ как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Значительное количество работ посвящено межгосударственным отношениям в обозначенный период, во многих работах дана оценка роли и вкладу России в ход и результаты Гражданской войны в США.

Для оценки причин и истоков конфликта были проанализированы исследовательские работы исследователей-американистов Ефимова А.В. «Гражданская война в Северной Америке»¹, Иванов Р.Ф. «Дипломатия А. Линкольна»², Куропятник Г.П. «Распад Союза и начало Гражданской войны – мнения, оценки, опасения и надежды северян»³.

Для характеристики основных этапов военных действий в ходе Гражданской войны, автором были использованы труды Бурина С. Н. 4

Для понимания русско-американских отношений на начало войны были проанализированы работы Болховитинова Н.Н. «Россия и начало Гражданской войны в США»⁵, Чичерина Г.В. «О позиции России в период Гражданской войны в США 1861 – 1865»⁶, в которых дается оценка внешнеполитическим событиям того времени.

Кроме того, активно изучалась дипломатическая переписка тех времен, для этого использовались данные архива Внешней политики Российской империи.

¹ Ефимов А.В. Гражданская война в Северной Америке. Стенограмма лекций. - М.: Политиздат, 1941.

² Иванов Р.Ф. Дипломатия А. Линкольна. - М.: Наука, 1987.

³ Куропятник Г.П. Распад Союза и начало Гражданской войны - мнения, оценки, опасения и надежды северян. // Восприятие США по обе стороны Атлантики. 1997. - № 4

⁴ Бурин С. Н. На полях сражений Гражданской войны в США. М.: Наука, 1988.

⁵ Болховитинов Н.Н. Россия и начало гражданской войны в США. По архивным материалам. // Новая и новейшая история. - 1995. - № 3.

⁶ Чичерин Г.В. О позиции России в период Гражданской войны в США 1861 - 1865. // Новая и новейшая история. – 1979. – № 2.

Глава 1. Баланс сил накануне войны и предвоенная дипломатическая повестка.

1.1. Причины Гражданской войны

Как уже отмечалось выше, Гражданская война в США явилась следствием противостояния двух систем - рабства и свободного труда по найму. Борьба обострялась соперничеством за власть в стране.

Кроме того, на Севере сосредотачивались предприятия машиностроения, металлообработки, лёгкой промышленности. Здесь основной рабочей силой были многочисленные иммигранты из различных стран, работавшие на фабриках, заводах и других предприятиях. Рабочих рук на Севере было достаточно, демографическая ситуация здесь была стабильной и уровень жизни относительно высокий. Другая ситуация сложилась на Юге. В результате Луизианской покупки 1803 года и американомексиканской войны 1846—1848 годов США получили огромные территории на западе, где было большое количество свободных земель и где ещё ранее было легализовано рабство. На этих землях обосновались плантаторы, получившие огромные земельные наделы. Земля на юге очень плодородна, климат благоприятен для земледелия, поэтому Юг стал аграрным регионом.

Север нуждался в сырье с Юга, особенно в хлопке, а Юг — в машинах Севера. Поэтому долгое время два разных экономических региона сосуществовали мирно. Однако постепенно между ними нарастали противоречия. Среди наиболее острых конфликтных вопросов можно выделить следующие:

Налоги на ввозимые товары (Север стремился сделать их как можно выше, чтобы защитить свою промышленность, Юг хотел торговать со всем миром свободно).

Вопрос о распространении рабства на новые штаты: США присоединяли новые территории, и возникали дискуссии относительно конституции каждого из будущих штатов, в первую очередь — будет новый штат свободным или рабовладельческим. Приход к власти Линкольна, объявившего, что впредь все новые штаты будут свободными от рабства, означал для южных штатов перспективу остаться в меньшинстве и в будущем проигрывать в Конгрессе по всем конфликтным вопросам Северу.

Несогласие Юга с политикой заселения незанятых земель на западе континента гражданами США. Рабовладельцы-южане стремились расширить свои владения за счёт земель на западе и занятие их свободными гражданами препятствовало этим планам. Так, сенаторы-южане неоднократно блокировали принятие «акта о гомстедах»,

обеспечивающего переселенцам с востока бесплатную передачу земельных участков в собственность.

Компромисс 1850, билль Канзас-Небраска 1854, решение Верховного суда по делу Дреда Скотта 1857, способствовали вызреванию «неотвратимого конфликта».

Тем не менее, недовольство росло - Борьба Джона Брауна против правительственных войск. Выступления негров-рабов, агитация аболиционистов, такие их действия, как рейд Джона Брауна 16-18 октября 1859, свидетельствовали о растущем неприятии рабства и готовности бороться против него.

Политические и общественные организации, противостоявшие рабовладению, образовали в 1854 Республиканскую партию. Победа на президентских выборах 1860 кандидата этой партии А. Линкольна стала для рабовладельцев сигналом опасности и привела к сецессии — выходу из состава Союза. В конце декабря 1860 пример подала Южная Каролина, за которой в январе 1861 последовали Миссисипи, Флорида, Алабама, Джорджия, Луизиана и Техас, а в апреле-мае — Виргиния, Арканзас, Теннесси и Северная Каролина.

Эти 11 штатов образовали Конфедеративные Штаты Америки, приняли конституцию и избрали своим президентом бывшего сенатора от Миссисипи Дж. Дэвиса. Столицей Конфедерации стал виргинский город Ричмонд. Эти штаты занимали 40% всей территории США с населением 9,1 млн. чел., в т. ч. свыше 3,6 млн. негров.

В составе Союза осталось 23 штата, включая рабовладельческие Делавэр, Кентукки, Миссури и Мэриленд, которые не без борьбы предпочли сохранить лояльность федеральному Союзу. Жители ряда западных графств Виргинии отказались подчиниться решению о выходе из Союза, образовали собственные органы власти и в июне 1863 были приняты в состав США в качестве нового штата.

Население Союза превышало 22 млн. человек, на его территории располагалась практически вся промышленность страны, 70% железных дорог, 81% банковских депозитов⁷.

⁷ Иванов Р. Ф. Авраам Линкольн и Гражданская война в США -М.: Эксмо, 2004. С. 177-187

1.2 Внутриполитические силы накануне войны

Таким образом, после победы Авраама Линкольна на выборах в США, вопрос об отделении южных, рабовладельческих штатов от США, стал лишь вопросом времени.

Южные Штаты, постарались воспользоваться моментом и, пока Линкольн не вступилв должность выйти из состава США.

20 декабря 1860 г. Южная Каролина, единогласно принял ордонанс о разрыве Союза, а четыре дня спустя опубликовал декларацию, где указывал, что причиной разрыва стало избрание президента, «чьи взгляды и цели враждебны рабству».

Одним из самых непримиримых лидеров мятежников был американский посланник в России Фрэнсис Пикенс, который в связи с избранием Линкольна самовольно покинул Санкт-Петербург и после возвращения в США сразу же был избран губернатором Южной Каролины.

Рассчитывая на свои связи в царской столице, Фрэнсис Пикенс направил российскому посланнику в США Э. А. Стеклю обращение, в котором просил информировать правительство России о документах, принятых сецессионистским конвентом.

Пикенс специально обращал внимание на значение товаров Юга для торговли и промышленности всего мира и подчеркивал, что будет рад увидеть российские суда в портах штата. Он напоминал, что в свое время Екатерина II первой провозгласила «свободу морей», и выражал надежду, что «настоящее правительство вновь займет такую же позицию».

В заключение глава мятежного штата сообщал Стеклю, что южане в скором времени будут иметь сильное правительство и сильную военную организацию, а «штаты, которые выйдут из Союза к 4 марта 1861 г., могут выставить на поле боя сто двадцать пять тысяч человек»⁸.

Начиная мятеж, южные сепаратисты были убеждены во экономической силе своего основного продукта—хлопка. Юг надеялся, что угроза потери этого ключевого ресурса заставит Англию поддержать Юг в войне за независимость. Сенатор Джеймс Хэммонд (Южная Каролина) в ставшей знаменитой речи, произнесенной 4 марта 1858 г., сказал: «Без единого пушечного выстрела и не обнажая меча, мы можем поставить на колени весь

⁸ Ф. Пикенс — Э. А. Стеклю. Чарльстон, 12 января 1861 г.— Архив внешней политики Российской империи (далее — ЛВГ1РИ), ф. Посольство л Вашингтоне, оп. 512/3, д. 77, л. 42-45

мир. Что произойдет, если в течение трех лет не будет поставки хлопка? Англия сделает все возможное и мобилизует весь цивилизованный мир, чтобы спасти Юг. Нет, вы не посмеете воевать с хлопком. Нет такой власти на Земле, которая бы посмела воевать с ним. Хлопок правит миром»⁹.

Действительно, потребление хлопка в Западной Европе, особенно в Англии, достигло к началу 1860-х годов гигантских размеров. Даже в Россию, по официальным данным, объем экспорта американского хлопка возрос с 852 198 долл. в 1848 г. до 5 432 422 долл. в 1859 г. Американский консул в Москве Ф. Клакстон сообщал 28 октября 1859 г., что весь хлопок, который потреблялся в центральном промышленном районе России, поставлялся из США¹⁰.

Кроме того, лидеры южных штатов имели основания рассчитывать на сочувствие и поддержку монархических кругов Европы, включая Россию, тем более что со времен войны США за независимость русско-американские отношения развивались весьма благоприятно и Россия действительно неизменно выступала последовательной защитницей свободы мореплавания. А именно ограничение оного, могло подорвать хлопковую монополию Юга. Кроме того, большинство американских дипломатов, как и военных, были выходцами из южных штатов.

⁹ Фолькнер. История народного хозяйства САСШ. Пер. с англ. М.—Л., 1932, с. 279. 10 Kirchner W. Studies in Russian — American Commerce, 1820—1860. Leiden, 1975, p. 46, 162—163; National Archives and Record Service, Record Group 59, Concular Despatches, Moscow, v. 1.

1.3 Позиция России накануне войны.

Казалось бы, самодержавная Россия должна была быть ближе к южной олигархии, чем к республиканцам Севера, однако, в силу ряда причин, политическая элита Российской империи встала на сторону Севера.

Для этого необходимо вспомнить, недавнюю политическую повестку, а именно Крымскую войну принимая у нового российского посланника в Вашингтоне Э. Стекля в марте 1854 года верительные грамоты, американский Президент Ф. Пирс заявил, что "если события расширят поле борьбы и США будут вынуждены принять в ней участие, то можно с уверенностью сказать, что они выступят не на стороне врагов России" ¹¹.

С самого начала Крымской войны американский нейтралитет был подчеркнуто благожелательным по отношению к России. Помимо традиционных симпатий к России при формировании внешнеполитической линии США центральное место играли столь же традиционные англо-американские противоречия. США активно соперничали с Лондоном за влияние в Латинской Америке и в борьбе за лидерство в морской торговле. Поэтому усиление Англии было абсолютно невыгодно Вашингтону. Напротив, пока Россия сковывала военный потенциал "владычицы морей", американцы могли серьезно укрепить свои позиции в Западном полушарии. Еще в марте 1854 года американский посланник в Лондоне Дж. Бьюкенен предупредил министра иностранных дел Великобритании лорда Кларендона, что для США может возникнуть необходимость стать союзником России.

Во-вторых, стоит отметить, что все больше российскую общественность интересовал вопрос о рабстве в эти годы вышел на центральное место в жизни США, и именно к нему было приковано внимание русского общества накануне отмены крепостного права. Такие авторы, как Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, В. А. Обручев формировали общественную повестку, занимаясь исследованиями конституционного строя США и вопросами отмены рабства¹². Периодические издания, в которых печатались авторы, такие как Современник, формировали благожелательный образ правительства США.

¹¹ АВП РИ, ф. Канцелярия, 1854, д. 167, лл. 8—9, 12.

¹² Болховитинов Н. Н. (отв. ред.). Американская цивилизация как исторический феномен. М., 2001. С. 455-456

Глава 2. Гражданская война и российская дипломатия.

2.1. Основные этапы Гражданской войны и ее итоги

Боевые действия начались 12 апреля 1861 нападением южан на форт Самтер в бухте Чарлстон, который после 34-часового обстрела был вынужден сдаться. В ответ Линкольн объявил южные штаты в состоянии мятежа, провозгласил морскую блокаду их побережья, призвал в армию добровольцев, а позднее ввел воинскую повинность.

Поначалу преимущество было на стороне Юга. Еще до инаугурации Линкольна сюда было завезено много оружия и боеприпасов, организованы захваты федеральных арсеналов и складов. Здесь располагались наиболее боеспособные части, которые пополнялись сотнями офицеров, покинувших федеральную армию, в т. ч. Т. Дж. Джексоном, Дж. И. Джонстоном, Р. Э. Ли и др.

Основной целью северян в войне было провозглашено сохранение Союза и целостности страны, южан — признание независимости и суверенитета Конфедерации. Стратегические замыслы сторон были сходны: наступление на столицу противника и расчленение ее территории.

Первое серьезное сражение произошло в Виргинии у железнодорожной станции Манассас 21 июля 1861, когда плохо обученные войска северян, перейдя ручей Булл-Ран, атаковали южан, но были вынуждены начать отступление, превратившееся в бегство.

К осени на восточном театре военных действий Союз располагал хорошо вооруженной армией под началом генерала Дж. Б. Макклеллана, ставшего с 1 ноября главнокомандующим всеми армиями. Макклеллан оказался бездарным военачальником, часто избегал активных действий. 21 октября его части были разбиты у Боллс-Блаффа недалеко от американской столицы.

Гораздо успешнее осуществлялась блокада морского побережья Конфедерации. Одним из ее следствий был захват 8 ноября 1861 британского парохода «Трент», на борту которого находились эмиссары южан, что поставило США на грань войны с Великобританией.

В 1862 наибольшего успеха северяне добились на западном театре военных действий. В феврале-апреле армия генерала У. С. Гранта, захватив ряд фортов, вытеснила южан из Кентукки, а после тяжело доставшейся победы при Шайло очистила от них Теннесси.

К лету был освобожден штат Миссури, и войска Гранта вошли в северные районы Миссисипи и Алабамы. Большое значение имел захват 25 апреля 1862 (в ходе совместной десантной операции частей генерала Б. Ф. Батлера и кораблей капитана Д. Фаррагута) Нового Орлеана, важного торгового и стратегического центра. На востоке Макклеллан, прозванный Линкольном «медлителем», был смещен с поста главнокомандующего и во главе одной из армий послан в наступление на Ричмонд.

Р. ЛиВ начале апреля он высадил более 100 тыс. солдат на виргинском побережье, но вместо фронтального удара предпочел постепенное продвижение с тем, чтобы ударить по флангам и тылу врага. Южане, ведомые Дж. Б. Джонстоном и Р. Э. Ли, успешно отбили все попытки штурма Ричмонда и сами перешли в наступление, вынудив Макклеллана отступить. 29-30 августа северяне были разбиты во втором сражении при Булл-Ране.

Ли вступил в Мэриленд, намереваясь перерезать коммуникации федеральной армии и изолировать Вашингтон. 15 сентября войска южан под командой Т. Дж. Джексона заняли Харперс-Ферри, захватив его 11-тысячный гарнизон и значительные запасы снаряжения. 17 сентября у ручья Антьетам 40-тысячная армия Ли была атакована 70-тысячной армией Макклеллана.

В ходе этого «самого кровавого дня» войны обе стороны потеряли 4 808 человек убитыми, 18 578 человек было ранеными. Сражение закончилось вничью, но Ли предпочел отступить. Нерешительность Макклеллана, отказавшегося от преследования противника, спасла южан от поражения.

Англия и Франция, собиравшиеся официально признать Конфедерацию и вмешаться в войну на ее стороне, отказались от своего намерения. Россия в годы войны занимала доброжелательную позицию в отношении Союза, визит осенью 1863 — весной 1864 российских эскадр в Сан-Франциско и Нью-Йорк стал примером дипломатического использования морской силы.

30 декабря 1862 Линкольн подписал «Прокламацию об освобождении» рабов с 1 января следующего года. Эта «Прокламация», как и решение о наборе негров в армию, кардинально изменила цели войны: речь теперь шла об уничтожении рабства. Путь рабству на «свободные земли» Запада еще раньше закрыл принятый в мае 1862 гомстедакт, предоставлявший каждой американской семье возможность получить земельный надел в 160 акров (64 га).

1862 год отмечен и первым в истории боем броненосных кораблей, произошедшим 9 марта у берегов Виргинии. Конец года сложился для северян неудачно. В сражении при Фредериксберге 13 декабря превосходящие силы федеральной армии под командой генерала А. Э. Бернсайда были наголову разбиты, потеряв убитыми и ранеными в два раза больше противника.

Начало мая 1863 ознаменовалось битвой при Чанселорвилле, в ходе которой 130тысячная армия северян потерпела поражение от 60-тысячной армии генерала Ли. Потери сторон составили: у северян 17 275, а у южан 12 821 человек убитыми и ранеными.

В этом сражении был смертельно ранен генерал Т. Дж. Джексон, получивший за стойкость в бою прозвище «Каменная стена». Северяне вновь отступили, а Ли, обойдя Вашингтон с севера, вступил в Пенсильванию. В этой ситуации огромное значение приобрел исход трехдневного сражения в начале июля за Геттисберг.

В итоге кровопролитных боев войска Ли были вынуждены отступить в Виргинию, очистить территорию Союза. На западном театре армия Гранта после многодневной осады и двух неудачных штурмов овладела 4 июля крепостью Виксберг. 8 июля солдаты генерала Н. Бэнкса взяли Порт-Хадсон в Луизиане.

Тем самым был установлен контроль над долиной р. Миссисипи, а Конфедерация расчленена на две части. Год завершился убедительной победой под Чаттанугой, являвшейся воротами на Восток. В ходе войны произошел стратегический перелом. План кампании 1864 был разработан Грантом, возглавившим вооруженные силы Союза.

Основной удар наносила 100-тысячная армия генерала У. Т. Шермана, начавшая в мае вторжение в Джорджию. Неся большие потери и уничтожая все на своем пути, она продвигалась вперед и 2 сентября вступила в Атланту. Сам Грант возглавил армию, выступившую против соединений Ли на восточном театре.

В ходе кровопролитных боев, потеряв десятки тысяч человек, северяне вынудили противника перейти к обороне. Армия Ли в июне сосредоточилась у Питерсберга в 40 км от Ричмонда и держала оборону до апреля следующего года.

Шерман, перегруппировав свои части, 15 ноября начал знаменитый «марш к морю», приведший его к Саванне, которая была взята 22 декабря 1864. Военные успехи сказались на исходе президентских выборов 1864. Линкольн, выступавший за заключение мира на условиях восстановления Союза и запрещения рабства, был переизбран на второй срок.

Армия Шермана 1 февраля выступила из Саванны на север для соединения с основными силами Гранта. Продвижение через Южную Каролину, сопровождавшееся нанесением ей существенного ущерба, завершилось взятием 18 февраля Чарлстона.

ЛинкольнЧерез месяц армии Союза встретились в Северной Каролине. Грант, располагавший весной 1864 армией в 115 тыс. человек, принудил Ли, имевшего в своем распоряжении всего 54 тыс. человек, оставить Питерсберг, а 2 апреля эвакуировать Ричмонд. Отступавшие с боями остатки армии южан 9 апреля 1864 сдались Гранту у Аппоматокса.

Капитуляция оставшихся частей армии Конфедерации продолжалась до конца мая. После ареста Дж. Дэвиса и членов его правительства Конфедерация прекратила свое существование. На алтарь победы была принесена и жизнь президента Линкольна. 14 апреля 1864 он был смертельно ранен и, не приходя в сознание, скончался утром следующего дня.

Гражданская война осталась самой кровопролитной в истории США. Потери северян составили почти 360 тыс. человек убитыми и умершими от ран и более 275 тыс. ранеными. Конфедераты потеряли, соответственно, 258 тыс. и около 100 тыс. человек.

Только военные расходы правительства США достигли 3 млрд. долларов. Война продемонстрировала новые возможности военной техники, оказала влияние на развитие военного искусства.

Она завершилась победой Союза. Запрещение рабства было закреплено 13-й поправкой к Конституции США, вступившей в силу 18 декабря 1865. В стране были созданы условия для ускоренного развития промышленного и сельскохозяйственного производства, освоения западных земель, укрепления внутреннего рынка.

Власть в стране перешла к буржуазии северо-восточных штатов. Война не разрешила все стоявшие перед страной проблемы. Некоторые из них нашли решение в ходе Реконструкции Юга, продолжавшейся до 1877. Другие, в том числе предоставление цветному населению равных прав с белыми, оставались неразрешенными многие десятилетия.

2.2. Анализ политической ситуации в США российской дипломатией накануне войны.

Во время войны, функции российского посланника в Вашингтоне выполнял Эдуард Андреевич Стекль (1803— 1892) он был опытным профессиональным дипломатом, который после смерти российского посланника А. А. Бодиско в начале 1854 г. стал поверенным в делах в Вашингтоне.

Во время Крымской войны дипломат зарекомендовал себя с самой лучшей стороны и с начала 1857 г. был произведен в действительные статские советники и назначен «чрезвычайным посланником и полномочным министром при Американских Соединенных Штатах».

На всем протяжении многолетнего пребывания в Вашингтоне Стекль не переставал подробно информировать петербургское начальство о внутреннем положении в США и их внешней политике. Но если во время Крымской войны и, в первую очередь, в 1854—1855 гг. в его донесениях явно преобладали внешнеполитические сюжеты, то начиная с 1856 г. все большее место занимают политические противоречия внутри страны, и прежде всего борьба по вопросу о рабстве.

Именно вопрос о рабстве в эти годы вышел на центральное место в жизни США, и именно к нему было приковано внимание русского общества накануне отмены крепостного права.

В начале 60-х годов Стекль сумел завоевать признание и в кругах американской общественности. По авторитетному отзыву ветерана американской журналистики Эдуарда Эверетта, он лучше, чем какой-либо другой член дипломатического корпуса в Вашингтоне, сочетал «верность своему собственному правительству, что составляет первейший долг иностранного посланника, с уважительными и добрыми отношениями с правительством своей аккредитации и сердечными симпатиями к народу Соединенных Штатов»¹³.

Значительный интерес представляют донесения Стекля, относящиеся к началу мятежа южных штатов. Показательно, что он сразу же и вполне справедливо расценил решение о выходе Южной Каролины из Союза как «прелюдию к полному распаду Американской конфедерации»¹⁴.

¹³ Everett E. The Sympathy of Russia with the United States. Boston, 20 September 1861.— New York Times, 15.X.1861, p. 2:1.

¹⁴ Донесение Стекля министру иностранных дел А. М. Горчакову от 11/23 декабря 1860.—Красный архив, 1939, т. 3(94), с. 107—109. Подлинник на франц. яз.: АВПРИ, ф.

Вместе с тем царский дипломат оказался не в состоянии в полной мере оценить причины и последствия борьбы по вопросу о рабстве. По мнению Стекля, обе стороны «равно ответственны за разрыв федерального договора». Северные «демагоги» его вызвали, а южане действуют теперь с такой быстротой, «которая делает невозможным всякое сближение».

Стекль не был сторонником рабства, но он, естественно, не одобрял каких-либо решительных и особенно насильственных мер для уничтожения «особого института». Резкое осуждение с его стороны вызвало, в частности, восстание в 1859 г. Джона Брауна, выступившего против рабовладельцев в штате Виргиния и казненного после подавления восстания. «Когда на Севере стало известно о печальном исходе этого дерзкого предприятия,— писал Стекль,— Джон Браун с церковного амвона был провозглашен равным нашему Спасителю».

Впрочем, южная часть Союза, по словам дипломата, была не менее богата «демагогами», чем Север. И именно поэтому распад Союза стал фактом, и его последствия будут пагубны для любой части страны. «Политически американцы перестанут быть великой нацией».

По мнению Стекля, они потеряют свое значение «и ни в коем случае не смогут избежать гражданской войны». Впрочем, основываясь на своем долголетнем опыте пребывания в США, посланник не терял надежды на примирение: «Во время моего продолжительного пребывания в Соединенных Штатах я имел случай глубоко изучить характер американцев, и как бы не были мрачны внешние признаки, я не могу поверить, чтобы народ столь практичный, столь преданный своим интересам и столь процветающий мог бы позволить увлечь себя страстям до такой степени, чтобы пожертвовать всем и ринуться в бездну, глубину которой никто не в состоянии измерить; и может быть, в последний момент случится неожиданный переворот, который спасет страну. И я желаю этого от всей души, так как, откинув политические соображения, мы весьма сожалели бы о падении великой нации, с которой наши отношения были всегда дружественными и близкими и которая в достопамятное время (речь идет о периоде Крымской войны – автор) была почти единственной страной, искренне симпатизировавшей нашему делу».

Стекль дал трезвую и точную оценку ситуации, сложившейся в США к началу 1861 г. Вполне обоснованной выглядела и его надежда на благоразумие американцев. В политике, однако, зачастую, особенно в критических ситуациях, верх берут не благоразумие, а эмоции. Надежды Стекля так и остались надеждами. Зато его прогноз о полном развале Союза полностью подтвердился, и очень скоро.

Начиная с 9 января 1861 г., менее чем за месяц, к Южной Каролине присоединилось еще шесть штатов (Миссисипи — 9 января; Флорида — 10 января; Алабама — 11 января; Джорджия — 19 января; Луизиана — 26 января; Техас -1 февраля). 4 февраля представители отделившихся штатов (кроме Техаса) собрались в столице Алабамы г. Монтгомери и образовали правительство Конфедерации Штатов Америки.

Временным президентом рабовладельческой Конфедерации 9 февраля конвент отделившихся штатов избрал Джефферсона Дэвиса, а вице-президентом — Александра Стефенса.

Месяц спустя, 11 марта 1861 г., была принята конституция Конфедерации, в основу которой была положена старая федеральная конституция, но с важными изменениями: президент избирался только на один срок — на шесть лет; закреплялся суверенитет штатов; рабство не только признавалось, но и защищалось законом, хотя для умиротворения европейского общественного мнения в статье 1, секция 9 (§ 1) запрещался «ввоз африканских негров из какой-либо иностранной страны» 15.

Впрочем, эта оговорка мало что могла изменить. Вполне откровенно значение рабства как краеугольного камня Конфедерации определил один из ее новых лидеров Александр Стсфснс: «Наше новое правительство... основано на той великой истине, что негр не равен белому человеку, что рабское подчинение высшей расе является его естественным и нормальным состоянием. Наше новое правительство впервые в мировой истории базируется на этой великой, материальной, философской и моральной системе» ¹⁶.

В дальнейшем к Конфедерации присоединилось еще четыре южных штата - Виргиния, Северная Каролина, Арканзас и Теннесси. В целом 11 отделившихся штатов составляли около 40% территории США, а их население достигало 9 млн. человек (из них 3,5 млн. черных рабов) против 22 млн. человек в северных и пограничных штатах.

Стеклю нельзя отказать в наблюдательности, когда он обращал внимание на глубокие различия в условиях жизни на Юге и Севере. Руководители федерального правительства всегда утверждали, что Соединенные Штаты едины и неделимы.

¹⁵ Messages and Papers of the Confederacy, v. 1, p. 37 ff.

¹⁶ Иванов Р. Ф. Авраам Линкольн и Гражданская война в США. М., 1964, с. 210.

Не отрицая справедливость этого положения в теории, Стекль подчеркивал, что, к сожалению, на практике дело обстоит иначе. С самого начала Север и Юг шли разными путями. Под влиянием различных местных институтов и, возможно, из-за разных климатических условий складывались две взаимно антипатичные национальности...

«Падение великой американской республики» станет, - писал Стекль, событием огромного значения. «Объединенные федеральным пактом штаты образуют державу первого разряда. Но кто может предсказать, к чему приведет гражданская война».

Историки, изучавшие донесения Стекля в годы гражданской войны в США, давно уже обратили внимание на характеристики, которые российский дипломат давал американским ведущим политическим деятелям, и в первую очередь президенту Аврааму Линкольну и государственному секретарю Уильяму Сьюарду¹⁷.

Новоизбранный президент, отмечал Стекль, быть может, не обладал слишком «примечательной внешностью», но производил впечатление «приятного и порядочного» человека с мягкими манерами и прекрасным характером¹⁸.

Вместе с тем как президент, во всяком случае первоначально, Линкольн показался Стеклю нерешительным и слабым, не обладавшим к тому же большим политическим опытом.

Гораздо более сильное впечатление произвел сенатор Сьюард, который, по мнению посланника, и должен был занять президентское кресло. Отмечая политическое влияние Сьюарда, Стекль обращал внимание на умеренность его взглядов, стремление найти компромисс и сохранить Союз. В целом, в сложившихся к весне 1861 г. обстоятельствах, Сьюард казался «человеком незаменимым» ¹⁹.

Кабинет, сформированный Линкольном в марте 1861 г., носил компромиссный характер. Главный пост государственного секретаря, как и ожидалось, получил Сьюард. Однако портфель министра финансов достался представителю радикальных республиканцев Сэлмону Чейзу. Как писал Стекль, последний, «хотя и не обладает талантами или способностями Сьюарда,— человек огромной энергии и его политическое умение, несомненно, позволит ему взять верх среди советников нового президента».

¹⁷ Golder F. A. Op. cit., p. 457—458.

¹⁸ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 1(13) мая 1861 г., № 33.— АВПРИ.ф. Канцелярия, 1861, д. 162, л. 159.

¹⁹ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 28 февраля (12 марта) 1861 г.— АВПРИ, ф. Канцелярия, 1861, д. 162, л. 78—79.

Позднее, давая более детальную характеристику кабинета Линкольна, Стекль отмечал, что Чейз был единственным, кто обладал реальными способностями. Будучи убежденным аболиционистом, он решительно выступал против каких-либо уступок или компромиссов с Югом.

Кроме того, большое влияние на президента оказывали редактор «Нью-Йорк трибюн» Г. Грили и Генеральный почтмейстер М. Блэйр — «эксперты в искусстве партийных интриг и махинаций».

Если Грили, отмечал Стекль, находится в Нью-Йорке и влияет на общественное мнение через прессу, то Блэйр, находясь в Вашингтоне, действует непосредственно на президента. «Эта группа оказывает давление с тем, чтобы президент использовал крайние меры, и военные действия уже давно бы начались, если бы не оппозиция генерала Скотта, который вновь и вновь говорит президенту, что начало вторжения с армией, состоящей из слабо обученных новобранцев без необходимого вооружения, окончится неизбежным поражением».

В исторической литературе нет единого мнения о позиции России во время гражданской войны в США. С давнего времени широкое распространение получила точка зрения об исключительно благожелательном, даже дружественном отношении России к федеральному Союзу.

В то же время такой авторитетный специалист, как М. М. Малкин, посвятивший специальную работу позиции России по отношению к гражданской войне в США²⁰, характеризовал эту позицию на всем протяжении войны как «двойственную» и «противоречивую» и ссылался при этом на донесение Стекля от 9(21) января 1861 г²¹.

Действительно, в этом донесении посланник давал правительству такую рекомендацию: «Мы признаем Южную Конфедерацию тотчас, как она, получив Конституцию, урегулирует свое положение по отношению к республике Севера».

Как нам представляется, на основе одного этого документа, даже показавшегося в Санкт-Петербурге первоначально «вполне благоразумным», нельзя делать слишком широкое обобщение.

²⁰ Малкин М. М. Гражданская война в США и царская Россия. М.—Л., 1939.

²¹ Малкин М. М. Гражданская война в США и царская Россия. М.—Л., 1939.

Кроме того, из приведенного отрывка видно, что признание Конфедерации могло произойти только после того, как она «урегулирует свое положение по отношению к республике Севера», т. е. будет признана самим федеральным правительством.

С самого начала Стекль тщательно избегал всего, что могло бы быть истолковано в качестве признания отложившихся штатов. В частности, уже в начале 1861 г. он счел необходимым дать российским вице-консулам в южных штатах указание «не принимать каких-либо политических сообщений со стороны губернаторов штатов и воздерживаться от всяких актов, которые прямо или косвенно могли бы быть истолкованы как признание императорским правительством нового порядка вещей»²².

Отметим также, что предложение Стекля никогда официально не было одобрено. Да и сам он «не рекомендовал проявлять излишней поспешности к сецессионистам», поскольку «для наших политических интересов желательно сохранение Союза.»²³.

Именно в этом плане Стекль трактовал и вопрос о местопребывании российской миссии. «Ясно, что мы должны рассматривать г-на Линкольна,— писал Стекль,— как законно избранного президента. Если он останется в Вашингтоне, дипломатический корпус также останется там. Но возможно, что сецессия распространится до Виргинии и Мэриленда. В этом случае Вашингтон окажется включенным в отделившийся штат. Уверяют даже, что у южных вожаков существует проект захватить этот город вооруженной силой и сделать его столицей новой намечаемой ими Конфедерации. Если это будет иметь место, то дипломатический корпус, мне кажется, хотя бы на время, должен будет покинуть Вашингтон и выразить г-ну Линкольну свое приветствие в новой его резиденций»²⁴.

Таким образом, даже в условиях полной неразберихи во время переходного периода лояльность Стекля законно избранному президенту не вызывала сомнений.

Вместе с тем в неофициальном порядке Стекль был готов оказать федеральному правительству содействие в предотвращении раскола и сохранении Союза, о чем посланник рассказал в донесении в Санкт-Петербург 28 марта (9 апреля) 1861 г.

В соответствии с установившейся практикой российский посланник устроил обед для членов нового американского кабинета. «Когда все удалились, г-н Сьюард выразил

²² Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 26 декабря 1860 г. (7 января 1861 г.).— Красный архив, 1939, т. 3 (94), с. 110.

²³ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 9 (21) января 1861 г., № 3.— Там же, с. 110—111. Подлинник: АВПРИ, ф. Канцелярия, д. 162, л. 36—38.

²⁴ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 9 (21) января 1861 г., № 3.— Там же, с. 110—111. Подлинник: АВПРИ, ф. Канцелярия, д. 162, л. 36—38.

желание поговорить» с российским дипломатом в частном порядке и спросил его о впечатлении, которое произвели в Европе последние события в США. «Я ему ответил,— доносил Стекль,— что императорское правительство глубоко сожалеет о раздорах, волнующих Соединенные Штаты, и что оно сочло бы несчастием окончательный распад Союза; что же касается Франции и Англии, то мне кажется, что эти державы прежде всего озабочены своими коммерческими интересами».

Впрочем, российский дипломат не считал вероятным, чтобы эти державы произвели какую-либо демонстрацию, разве только в случае, если меры, принятые вашингтонским правительством, создадут серьезные препятствия для их торговли.

Как опытный дипломат, Стекль дал вполне объективную и точную оценку сложившейся ситуации. «Если это так,— заметил г-н Сьюард,— то наши отношения с европейскими державами не подвергнутся никакому изменению. Не будет предпринято ни нападения, ни блокады против Юга. Мы оставим сецес-сионистов в покое. Это наилучшая политика. Предоставленные самим себе, эти штаты не смогут долго просуществовать как отдельная Конфедерация и рано или поздно кончат тем, что возвратятся в Союз».

Получив новые подтверждения своего убеждения, что государственный секретарь попрежнему «стоит за мир», Стекль по собственной инициативе решил попытаться оказать содействие для установления контактов между Вашингтоном и представителями Южной Конфедерации.

Дело в том, что именно в то время в Вашингтоне находились трос уполномоченных Конфедерации — Мартин Дж. Крауфорд, Джон Форсайт и Андрс Роман, которые добивались признания отделившихся штатов.

Стекль виделся с одним из них, г-ном Романом (в 1831—1835 гг., 1839—1843 гг.— губернатор Луизианы, в 1861 г.— делегат сецессионистского конвента штата), который заверил его, «что он и его коллеги расположены самым мирным образом и готовы пойти на всяческие уступки, чтобы избегнуть столкновения, которое своим неизбежным последствием имело бы гражданскую войну».

В свою очередь государственный секретарь заявил, что, хотя он лично не знаком с гном Романом, «знает его как человека умеренных взглядов, и выразил сожаление, что в качестве официального лица он не может ни принять у себя г-на Романа, ни нанести ему визит». Вместе с тем, воспользовавшись удобным случаем, Сьюард спросил Стекля, не будет ли он возражать, чтобы предоставить им возможность свидания в его доме, «где они могли бы встретиться как бы случайно».

Стекль поспешил заверить своего собеседника, что, поскольку это будет зависеть от него, он будет рад содействовать примирению. «Свидание это,— доносил Стекль,— должно было состояться два дня спустя, и г-н Роман, которому я сообщил о предложении г-на Сьюарда, засвидетельствовал мне свое удовлетворение по этому поводу, но Сьюард переменил свое намерение и прислал мне записку, в которой сообщал, что после зрелого размышления он отказывается от условленного свидания».

Попытаемся уточнить хронологию событий. Можно предположить, что обед у Стекля в честь нового кабинета состоялся, скорее всего, во второй половине марта, во всяком случае, до начала апреля.

«Через несколько дней» Стекль вновь встретился с Сьюардом. Это произошло у британского посла лорда Лайонса. Как отметил российский дипломат, «настроение г-на Сьюарда совершенно изменилось: он говорил только о блокаде и принудительных мерах».

В присутствии представителей трех ведущих европейских держав (Лайонса, Стекля и французского посла Мерсье) Сьюард заявил: «Сообщаю вам, господа, если вспыхнет гражданская война, всякие торговые сношения с Югом будут прерваны». Лорд Лайонс пытался возражать, говорил о том, что Англия «не может обойтись без хлопка». Государственный секретарь был, однако, непреклонен: «Мы сожалеем об этом, но некоторое время вам придется обойтись без хлопка».

Наконец, «совсем недавно», т. е. незадолго до 9 апреля, когда донесение в Санкт-Петербург было написано, Стекль вновь увидел Сьюарда и последний вновь говорил «о мире и примирении». Чем были вызваны столь серьезные перепады в позиции государственного секретаря? Стекль был склонен объяснить их «нерешительностью президента» и давлением воинственных коллег Сьюарда по кабинету, в результате чего последний «склоняется то на одну, то на другую сторону».

Хотя формально федеральное правительство решительно отказалось признать уполномоченных Конфедерации, на деле Сьюард поддерживал с ними систематические контакты, главным образом через члена Верховного суда Джона Р. Кэмпбелла, почти в течение месяца вплоть до их отъезда из Вашингтона 11 апреля 1861 г. Кстати, Стекль «узнал от представителя Южной Конфедерации, что г-н Сьюард дал им самые

формальные заверения в том, что федеральное правительство не замышляет никакого нападения на южные порты и что принятые в Нью-Йорке подготовительные меры, значение которых газетами преувеличено, не имеют иной цели, как только дать своего рода удовлетворение радикалам из республиканской партии, обвиняющим правительство в бездействии и слабости».

Давая эти заверения, Сьюард, по всей видимости, был не вполне искренен или, во всяком случае, преувеличивал свое влияние в правительстве. Даже тогда, когда президент Линкольн уже послал губернатору Южной Каролины Пикснсу уведомление о том, что в форт Самтер, осажденный ссцессионистами, будут направлены подкрепления, государственный секретарь продолжал давать Кэмпбсллу успокоительные заверения²⁵.

Обращая внимание на неопределенность политики нового правительства и разногласия внутри администрации Линкольна, Стекль имел для этого определенные основания. Вместе с тем посланник явно переоценивал влияние и способности Сьюарда и недооценивал нового президента. Впрочем, в этом он был не одинок. Сам Сьюард в беседе со своим другом Чарльзом Фрэнсисом Адамсом в конце марта 1861 г. позволил себе заметить, что у президента «нет системы, нет соответствующих идей, нет понимания своего положения»²⁶.

По мнению госсекретаря, Линкольн был слишком поглощен деталями распределения должностей и мало осознавал значение «великих идей». В результате у Адамса сложилось самое отрицательное впечатление о создавшемся положении, и он заметил: «Я не вижу ничего, кроме некомпетентности... Человек в руководстве не соответствует времени».

Исходя из этой и, как оказалось, не совсем правильной оценки положения, Сьюард попытался взять инициативу в свои руки и направил президенту меморандум «Некоторые мысли для президентского рассмотрения 1 апреля 1861 г.». Когда знакомишься с этим документом, он может показаться первоапрельской шуткой. Опытный и, по общему признанию, умеренный государственный деятель в области внешней политики предлагал «в случае, если не будет получено удовлетворительное объяснение от Испании и Франции... объявить им войну».

Историки справедливо оценили «меморандум» как попытку Сьюарда отодвинуть президента на второй план. «Меморандум» открывался утверждением, что у

²⁵ Catton B. The Coming Fury. New York, 1961 (reprint 1967), p. 301—302; Taylor J. M. William Henry Seward. Lincoln's Right Hand. New York, 1991, p. 157—160.

²⁶ Catton B . Op. cit., p. 288; Massachusetts Historical Society. Boston. The Adams Family Papers. Diary of Charles Francis Adams, March 26, 28, 31, 1861.

правительства нет «ни внутренней, ни внешней политики», и завершался предложением Линкольну или самому взяться за проведение активной политики, или поручить се осуществление «кому-либо из членов своего кабинета». Сьюард многозначительно замечал, что он «не уклоняется от ответственности»²⁷.

Сьюард и его собеседники (Адаме, Стекль и другие) явно недооценили решимость и здравый смысл президента. Линкольн не согласился с утверждением Сьюарда, что у новой администрации нет ни внутренней, ни внешней политики, и сослался при этом на одобрение кабинетом его послания при вступлении в должность президента 4 марта²⁸.

Самое же главное, что Линкольн не только не устранился от ответственности, но, наоборот, подчеркнул, что именно президент, пользуясь советами членов кабинета, должен проводить эту политику в жизнь.

Донесения Стекля в 1861 г., хотя и не представляли собой вполне завершенную систему (такая система еще не сложилась и в самом федеральном правительстве), достаточно определенно свидетельствовали, что с самого начала он был заинтересован в сохранении Соединенных Штатов как единого и сильного государства. Аналогичную и даже более благоприятную в отношении федерального правительства позицию заняло и российское правительство, о чем свидетельствуют, в частности, донесения американского посланника в Санкт-Петербурге Джона Эпплтона в конце 1860 — первой половине 1861 г.

Эпплтон был опытным дипломатом, занимавшим в 1857—1860 гг. пост заместителя госсекретаря в администрации Бьюкенена, но сохранявшим в отличие от многих своих коллег верность Союзу и новому правительству. «Я один из тех,— писал Эпплтон в январе 1861 г.,— кто никогда не верил в возможность развала Союза». По его свидетельству, события в США после избрания республиканского президента вызвали в России «глубочайший интерес»²⁹.

Несмотря на плохие новости, в Санкт-Петербурге продолжали надеяться на «дружественное урегулирование». Здесь трудно понять, отмечал посланник, как великое и процветающее государство может вдруг развалиться. В Петербурге «не испытывают

²⁷ Some Thoughts for the President's Consideration. April 1, 1861.— Lincoln A. Collected Works of Abraham Lincoln, v. 1—8. New Brunswick, 1953—1955, v. 4, p. 317—318; Bancroft F. The Life of William II. Seward. New York, 1899 (reprint 1967), p. 132—133.
28 Lincoln A. Op. cit., v. 4, p. 316—317.— A. Lincoln — W H. Seward, April 1, 1861.
29 Дж. Эпплтон — Дж. С. Блэку, 31 декабря 1860 г.(12 января 1861 г.), № 12.— Foreign Relations of the United States, 1861. Washington, 1861, p. 281—282. В этом же донесении Эпплтон сообщал об отставке секретаря миссии Дж. Л. Митчелла, который принял решение вернуться в свой родной штат Южная Каролина.— NARS, Record Group 59, Diplomatic Despatches, Russia, v. 18 (r. 18), № 12.

симпатии ни к идее отделения штатов, ни к системе негритянского рабства, и поэтому медленно расстаются со своим старым доверием к Соединенным Штатам».

Конечно, если Союз развалится, европейские правительства увидят в этом доказательство нестабильности «народных учреждений». Но те страны, «которые смотрят на нашу республику как на единственный в мире противовес Великобритании на море (а к подобным странам Эпплтон относил Россию — автор), не будут удовлетворены, если такой противовес исчезнет, и эта надменная держава вернется к своему старому положению владычицы морей».

Опытный американский дипломат в целом правильно определил заинтересованность России в сохранении сильного федерального Союза, что получило подтверждение в беседах с князем А. М. Горчаковым. Ознакомившись с речью президента Линкольна при вступлении в должность 4 марта 1861 г., а также депешами Сьюарда, российский министр иностранных дел заверил Эпплтона, что вопрос о признании Конфедерации вообще не стоит перед императором и, по его мнению, не будет стоять в будущем. «Я могу вас заверить,— сказал министр,— что его величество не забыл о дружественных отношениях, которые так долго существуют между двумя странами, и он искренне желает гармонии и процветания США. Союз является единственным в мире торговым противовесом Великобритании, и Россия поэтому не сделает ничего, чтобы уменьшить его справедливое влияние и мощь». Министр заверил Эпплтона в том, что Россия, больше чем любая другая страна, будет удовлетворена восстановлением Союза³⁰.

Такой позиции способствовали и внутренние события в России — начало волнений в Польше и манифест об освобождении крепостных, о чем Эпплтон подробно сообщал в донесениях в Вашингтон в марте — апреле 1861 г. Конечно, весной 1861 г. политика России в отношении событий в США еще не получила окончательного оформления³¹.

Не вполне ясным оставалось, например, отношение к торговым судам, вышедшим из южных портов. Российское правительство, чтобы не мешать торговле, первоначально предпочло не замечать изъяны в оформлении документов.

Впрочем, Эпплтон мог сообщить только об одном таком случае. Что же касается военных кораблей отделившихся штатов, то командующий Кронштадтским портом в соответствии с мнением Горчакова получил предписание не салютовать их флагу.

³⁰ Дж. Эпплтон — У. Сьюарду, 8(20) апреля 1861 г. — FRUS, 1861, р. 283—284; NARS, Record Groupe. р 59, Diplomatic Despatches, Russia, v. 18 (r. 18), № 16.

³¹ Дж. Эпплтон — У. Сьюарду, 22 мая (3 июня) 1861 г.— FRUS, 1861, р. 285—286; NARS, Record Groupe 59, Diplomatic Despatches, Russia, № 18

Общим местом в литературе стало мнение о противоположности политических систем России и США — абсолютная монархия и демократия — с одной стороны, и о естественной симпатии российских крепостников к плантаторам Юга — с другой. Именно на это обращали внимание еще в 30-е годы Дж. Р. Робертсон и М. М. Малкин, и именно это служило теоретическим основанием утверждений о «двойственности» политики России в начале гражданской войны в США³².

Не говоря уже о том, что жесткий классовый анализ явно неприемлем при анализе внешнеполитических проблем, мне представляется, что в этом случае не учитываются важные перемены, происшедшие в русском обществе, и особенно в правящих кругах страны, после Крымской войны. В этой связи можно привести неизвестное ранее высказывание великого князя Константина Николаевича, которое не оставляет сомнений в действительном отношении одного из главных инициаторов реформы 1861 г. к США.

Комментируя публикацию царского манифеста от 19 февраля 1861 г., Эпплтон сообщал: «Наиболее активным и энергичным сторонником императора в его мероприятии по освобождению стал его брат, великий князь Константин.

Он затронул вопрос о крепостничестве, когда я был представлен ему в январе, и сообщил мне, что является председателем комитета, который занимается этим вопросом. «Из этого,— добавил великий князь,— вы легко поймете, на чьей стороне находятся мои симпатии в борьбе между свободными и рабовладельческими штатами в вашей стране».

«Беспорядки в Варшаве,— сообщал Эпплтон,— оказались более серьезными, чем представлялось вначале. Вместо шести убитых жителей их число, возможно, в десять раз больше... Граждане сохраняют в Варшаве охрану для поддержания мира и направили императору петицию о конституции». Реформаторское правительство в Петербурге, как мы знаем, оказалось не в состоянии предотвратить трагедию и польское восстание, в дальнейшем было жестоко подавлено. Но это произошло лишь через два года».

³² Малкин М. М. Указ. соч., с. 12-13, 33—39; Robertson J. R. A Kentuckian at the Court of the Tsars. The Berea College Press, 1935, p. 14.

2.3 Внешнеполитические позиции стран Европы накануне и во время Гражданской войны.

Уже в самом начале гражданской войны в США выявилось принципиальное различие позиций России и Англии. Как сообщил в беседе со Стеклем лорд Лайонс, Англия не потерпит блокады южных штатов и без затруднений признает Конфедерацию³³.

В то же время позиция Франции первоначально казалась Стеклю более благоприятной. Французский посланник в Вашингтоне доверительно сообщил Стеклю письмо Э. Тувенеля, в котором министр иностранных дел Франции указывал, что США представляют собой «необходимый элемент мирового равновесия» и «все державы, за исключением одной», заинтересованы в их сохранении. По словам Тувенеля, Наполеон III

³³ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 31 января (12 февраля) 1861 г., № 9 (шифр). — АВПРИ, ф. Канцелярия, 1861, д. 162, л. 57.

будет сожалеть «о распаде Союза, тем более, что лондонский кабинет, вопреки всем заявлениям лорда Пальмерстона, от этого в восторге».

Последующие события быстро расставили все точки над «и». В 4.30 утра 12 апреля 1861 г. южные мятежники открыли огонь по форту Самтер, а через 36 часов, 13 апреля в 14.30, командир форта майор Андерсон капитулировал. 15 апреля президент Линкольн объявил о существовании мятежа и призвал в армию 75 тыс. добровольцев. Уже 14 апреля Стекль сообщил из Вашингтона: «Англия воспользуется первым же предлогом, чтобы признать отделившиеся штаты, и Франция последует за ней»³⁴.

17 апреля 1861 г. президент мятежной Конфедерации Джефферсон Дэвис издал прокламацию о выдаче документов на каперство, а два дня спустя Линкольн объявил о блокаде южных портов. 13 мая в Англии была опубликована «Королевская прокламация о нейтралитете», которая одновременно признавала Юг воюющей стороной³⁵.

По отзыву Стекля, в США прокламацию королевы Виктории восприняли как оскорбление. Новый американский посланник Ч. Ф. Адаме, прибывший в Лондон 14 мая, был поставлен перед свершившимся фактом.

Старые колониальные державы Европы были не прочь воспользоваться сецессией южных штатов и гражданской войной, чтобы укрепить свои позиции в Западном полушарии.

Уже весной 1861 г., несмотря на протесты Сьюарда, ссылавшегося на доктрину Монро, Испания объявила о присоединении Доминиканской Республики, а 31 октября Англия, Франция и Испания подписали конвенцию об отправке совместной экспедиции в Мексику для того, чтобы обеспечить уплату этой страной ее иностранных долгов.

Совсем иной оказалась реакция на начало гражданской войны в США со стороны России, выраженная в депеше Горчакова от 28 июня (10 июля) 1861 г. Как и прежде, политика России исходила из заинтересованности России в сохранении сильных и единых Соединенных Штатов, которые служили бы важным противовесом Великобритании³⁶.

³⁴ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 2(14) апреля 1861 г., № 25.— АВПРИ, ф. Канцелярия, 1861, д. 162, л. 132a (шифр.).

³⁵ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 2(14) апреля 1861 г., № 25.— АВПРИ, ф. Канцелярия, 1861, д. 162, л. 132a

³⁶ А.М. Горчаков — Э.А. Стеклю, 28 июня (10 июля) 1861 г. — Красный архив, 1939, т. 3(94), л. 115. Подлинник: АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, он. 512/3, д. 77, л. 390—392).

Традиции дружественных отношений с США и заинтересованность в сохранении «баланса сил» заставляли правительство России с сожалением наблюдать «за развитием кризиса, ставящего под вопрос процветание и даже само существование Союза».

Оценивая успешное развитие федерального Союза со времени его образования, Горчаков подчеркивал роль согласия между его членами и наличие учреждений, «которым удалось примирить единение со свободой». Именно единение, по словам министра иностранных дел, «дало миру зрелище беспримерного в анналах истории процветания».

«Этот союз,— указывалось в депеше,— в наших глазах является не только существенным элементом мирового политического равновесия, но он, кроме того, представляет нацию, к которой наш Государь и вся Россия питают самый дружественный интерес, так как две страны, расположенные на концах двух миров, в предшествующий период их развития были как бы призваны к естественной солидарности интересов и симпатий, чему они уже дали взаимные доказательства».

Сообщая о заинтересованности императора в единстве Соединенных Штатов, Горчаков поручал Стеклю использовать свои связи и влияние для сохранения федерального Союза. «Во всех случаях,— заверял Горчаков,— Американский союз может рассчитывать на самую сердечную симпатию со стороны Государя в течение этого серьезного кризиса, который Союз ныне переживает».

Позиция России в связи с гражданской войной в США была самой благожелательной в отношении федерального Союза и особенно резко контрастировала: признанием Англией и Францией мятежной Конфедерации в качестве воюющей стороны.

Понимая значение своей депеши, Горчаков предоставил Стеклю право ознакомить с се содержанием президента США и даже опубликовать ее в газетах. Руководитель ведомства иностранных дел хотел таким образом, чтобы о «симпатии России к великому Союзу» стало широко известно³⁷.

В этом же были еще более заинтересованы сами Соединенные Штаты. Как только Стекль познакомил Линкольна и Сыоарда с текстом депеши, оба они были глубоко тронуты, и президент специально просил довести до сведения императора их искреннюю благодарность. Сьюард попросил разрешения опубликовать депешу в печати и в тот же день направил официальную ноту с выражением глубокой признательности за

³⁷ А.М. Горчаков — Э.А. Стеклю, 28 июня (10 июля) 1861 г. — Красный архив, 1939,т. 3(94), л. 115 (При публикации депеша ошибочно датирована 28/16 июня. Подлинник: АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, он. 512/3, д. 77, л. 390—392).

«либеральные, дружественные и великодушные чувства» императора в связи с внутренними событиями в Америке.

«Президент и государственный секретарь мне заявили,— доносил Стекль,— что из всех сообщений, полученных ими от европейских правительств, наше было самым дружественным и самым благосклонным и, пользуясь выражением самого г-на Линкольна, самым лояльным. Я убежден, что оно произведет такое же впечатление по всей стране»³⁸.

9 сентября 1861 г. на первых страницах американских газет появился текст депеши князя Горчакова от 10 июля и ответного письма Сьюарда, которые, по единодушному мнению, вызвали в дипломатических кругах «глубокую сенсацию»³⁹. «Это заставит Англию дважды и трижды подумать,— отмечалось в передовой статье «Нью-Йорк тайме»,— прежде чем признать южных повстанцев»⁴⁰.

Позднее, давая общую оценку позиции России, один из наиболее влиятельных американских журналистов Э. Эверетт заметил, что трудно переоценить впечатление, «которое произведет письмо князя Горчакова на общественное мнение Европы»; в нем от имени одной из ведущих держав произнесены «слова мудрости и правды, которые будут услышаны и к которым отнесутся с уважением повсюду в Европе и в Америке»⁴¹.

13 сентября 1861 г. Стекль переслал в Санкт-Петербург многочисленные выдержки из американских газет самых различных направлений с комментариями по поводу депеши Горчакова. По словам Стекля, все газеты, за исключением одной или двух, высоко оценили позицию, занятую правительством России⁴².

Среди присланных Стеклем материалов были выдержки из «Бостон курьер», «Эксчейнж» (Балтимор), «Нью-Йорк трибюн», «Нью-Йорк геральд», «Коммершл адвертайзер» (Нью-Йорк), «Ивнинг пост» (Нью-Йорк) и др. Соответственно подборка высказываний американских газет попала и на страницы русской печати, в частности, была опубликована официальными «Санкт-Петербургскими ведомостями» 9(21) сентября 1861 г.

³⁸ Э. А. Стекль — Л. М. Горчакову, 28 августа (9 сентября) 1861 г., № 57.— Красный архив, 1939, т. 3(94), 118. К донесению была приложена копия ноты Сьюарда от 5 сентября 1861 г.— АВПРИ, ф. Канцелярия, 1861, д. 162, л. 274.

^{39 «}New York Times, 9.IX.1861, p. 1:1,2; 10.IX. 1861, p. 3:3.

⁴⁰ The Letter from Alexander of Russia to the President of the United States. — New York Times, 9.IX.1861, p. 1:1.

⁴¹ Everett E. The Sympathy of Russia with the United States. Boston, 20 September 1861 (from New York Ledger).— New York Times, 15.X.1861, p. 2:1

⁴² Э. А. Стекль — А. М. Горчакову, 1 (13) сентября 1861 г. — АВПРИ,ф. Канцелярия, 1861, д. 162, л. 282.

«В действительности позиция России в отношении нас,— писал «Джорнэл оф коммерс энд коммершл» (Нью-Йорк),— может рассматриваться как наиболее дружественная по сравнению с позицией любой другой европейской державы». Влиятельная «Нью-Йорк геральд» сравнивала «сомнительный нейтралитет» Англии и защиту ею «прав воюющих сторон» с ясной и определенной политикой России.

«Если Англия рассматривает нашу объединенную страну как своего великого поднимающегося торгового соперника, которого в ее интересах и целях необходимоподавить, то Россия считает, что сохранение нашего Союза важно для баланса сил в обоих полушариях».

Другая ньюйоркская газета отмечала: «Два молодых и могущественных государства, достигшие беспримерной доселе степени развития, естественно, склонны к дружественным отношениям». Вне зависимости от политических различий и степени цивилизации «Россия и федеральный Союз являются и останутся в будущем друзьями».

Таким образом, как федеральное правительство, так и американская общественность высоко оценили позицию России, которая в отличие от других европейских держав решительно высказалась в поддержку единства Соединенных Штатов⁴³.

Заключение

Согласно данным Внешней политики Российской империи, данным красного архива, проанализировав дипломатическую переписку Эдуарда Андреевич Стекля, заявления высших политических чинов США и России, можно сделать вывод о явной поддержке Россией Северных штатов в ходе гражданской войны, несмотря на изначальную двойственность позиции России ввиду естественной симпатии российских крепостников к плантаторам Юга.

Заявление князя Горчакова от 9 сентября 1861 г., появившееся на первых страницах американских газет произвело эффект «разорвавшейся бомбы» на европейские политические элиты. России, как справедливо, указывал Горчаков, помимо важности США в качестве исторического союзника, необходим был торговый, крупный конкурент основной геополитической противнице России — Британской империи. Россия была жизненно заинтересована в сохранении заокеанского равновесия. Однако, осознавая ограниченность своих ресурсов, российская дипломатия изначально предполагала, что конфликт интересов между Севером и Югом будет решен без кровопролития и только

⁴³ Санкт-Петербургские ведомости, 9(21).IX.1861.

события 12 апреля 1861 г. и угроза вмешательство геополитических конкурентов вынудила Россию предпринять более жесткую дипломатическую риторику и определится со стороной, которую она будет поддерживать.

Оценивая вклад Российской империи в победу штатов Севера, стоит отметить ее геополитическую силу — Россия выступила в качестве противовеса Англии и Франции, не позволив им активнее участвовать в морских операциях, что привело к морской блокаде Конфедерации и поражению оной в Гражданской войне.

Библиография

- 1. Ефимов А.В. Гражданская война в Северной Америке. Стенограмма лекций. М.: Политиздат, 1941.
- 2. Иванов Р.Ф. Дипломатия А. Линкольна. М.: Наука, 1987.
- 3. Куропятник Г.П. Распад Союза и начало Гражданской войны мнения, оценки, опасения и надежды северян. // Восприятие США по обе стороны Атлантики. 1997. № 4.
- 4. Бурин С. Н. На полях сражений Гражданской войны в США. М.: Наука, 1988.
- 5. Болховитинов Н.Н. Россия и начало гражданской войны в США. По архивным материалам. // Новая и новейшая история. 1995. № 3.
- 6. Чичерин Г.В. О позиции России в период Гражданской войны в США 1861 1865. // Новая и новейшая история. 1979. N 2.
- 7. Малкин М. М. Гражданская война в США и царская Россия. М.—Л., 1939.
- 8. Иванов Р. Ф. Авраам Линкольн и Гражданская война в США -М.: Эксмо, 2004.
- 9. Фолькнер. История народного хозяйства САСШ. Пер. с англ. М.—Л., 1932

- 10. Болховитинов Н. Н. (отв. ред.). Американская цивилизация как исторический феномен. М., 2001.
- 11. Данные архива Внешней политики Российской империи.
- 12. Данные Красного архива
- 13. Everett E. The Sympathy of Russia with the United States.
- 14. Robertson J. R. A Kentuckian at the Court of the Tsars. The Berea College Press, 1935
- 15. Golder F. A. Op. cit.
- 16. New York Times